

церкви Святотатственныхъ торгашей и размѣнивавшихъ тамъ деньги корыстолюбцевъ; причемъ изгнаніе это сопровождалось словами: „говорено было, храмъ мой храмомъ молитвы наречется, вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ“. А съ другой уже стороны самъ Спаситель былъ примѣромъ непротивленія тому злу, которое заключалось въ личныхъ обидахъ ему наносимыхъ, до предѣловъ распятія его на крестѣ. Вотъ этотъ то Спаситель велѣлъ и людямъ поступать по его примѣрамъ: „да якоже азъ творю и вы творите“ сказалъ онъ. Значить не всякому злу должно не противиться; Для чего отъ Бога установлены и предержащія власти, коимъ г. Толстой не симпатизируетъ.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ видно было подраздѣленіе зла на двѣ категоріи, т. е.: на зло въ отношеніи человѣка къ Божеству и на зло въ отношеніи человѣка къ человѣку, какъ на примѣръ: брать женъ Израильтянамъ изъ языческихъ племенъ и выдавать дочерей въ замужество за язычниковъ почиталось зломъ; даже сближенія и дружескія отношенія съ язычниками ставились въ упрекъ и воспрещались Изралю; а съ другой уже стороны не считалось зломъ и даже требовалось, чтобы всякій пришелецъ изъ другихъ народовъ, подчиняющійся закону Божию былъ бы принимаемъ въ дома Израильтянъ, на равнѣ съ прочими домашними.

Невѣрное и очень пристрастное понятіе внушается Толстовскими сочиненіями подобнаго рода, когда проводятся мотивы въ томъ смыслѣ, что при существованіи отдѣльныхъ государствъ, вынужденныхъ охранять свои отдѣльныя территоріи и прочіе свои интересы, неизбѣжно нарушеніе повеленнаго